

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.041-053

Е. А. Акунченко*

Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы

Аннотация. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов играет важную роль в системе противодействия коррупции, поскольку позволяет оценить и снизить коррупциогенный потенциал дефектов нормативного регулирования и тем самым предотвратить возникновение и развитие коррупционных отношений в процессе правоприменения. Представленные на сегодняшний день в специальной литературе доктринальные подходы к пониманию объекта и предмета антикоррупционной экспертизы не раскрывают весь познавательный потенциал указанных категорий, поскольку не учитывают влияния внешних функциональных связей нормативного содержания правовых актов на процессы детерминации коррупционного поведения должностных лиц, а также не ориентируют практических работников на поиск наиболее эффективных способов устранения выявленных коррупциогенных факторов. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что традиционное понимание нормативных правовых актов и их проектов в качестве объекта антикоррупционной экспертизы, а коррупциогенных факторов — в качестве ее предмета может быть принято за основу и детализировано с учетом перспективных задач государственной политики в области противодействия коррупции. Основываясь на философских и теоретико-правовых воззрениях относительно категорий «объект» и «предмет» исследования, учитывая положения действующего антикоррупционного законодательства, сформулированы авторские определения объекта и предмета антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Кроме того, намечены некоторые перспективные направления развития научного познания правовой природы данного антикоррупционного инструмента и его функционального предназначения в системе противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционная экспертиза; объект; предмет; нормативный правовой акт; коррупциогенный фактор; коррупционный риск; дефект нормативного регулирования; антикоррупционная политика.

Для цитирования: Акунченко Е. А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 10. — С. 41–53. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.041-053.

© Акунченко Е. А., 2022

* Акунченко Евгений Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета, ведущий научный сотрудник Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз Сибирского федерального университета
Свободный пр., д. 79, г. Красноярск, Россия, 660041
eakunchenko@gmail.com

The Retrospective and Perspective of Understanding the Object and Subject of Anti-Corruption Expertise

Evgeniy A. Akunchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Delectology and Criminology, Siberian Federal University; Leading Researcher, Center for Combating Corruption and Legal Expertise, Siberian Federal University
pr. Svobodny, d. 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041
eakunchenko@gmail.com

Abstract. Anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts plays an important role in the anti-corruption system, as it allows to assess and reduce the corruption potential of regulatory defects and thereby prevent the emergence and development of corruption relations in the process of law enforcement. The doctrinal approaches presented today in the specialized literature applied to interpret the object and subject of anti-corruption expertise do not reveal the entire cognitive potential of these categories, since they do not take into account the influence of external functional links of the normative content of legal acts on the processes of determining the corrupt behavior of officials, and also do not orient practitioners to find the most effective ways to eliminate the identified corruption-causing factors. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the traditional understanding of normative legal acts and their drafts as an object of anti-corruption expertise, and corruption-causing factors as its subject, can be taken as a basis and detailed taking into account the perspective tasks of state policy in the field of combating corruption. Based on philosophical and theoretical-legal views regarding the categories of «object» and «subject» of the study, taking into account the provisions of the current anti-corruption legislation, the author provides definitions of the object and subject of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts. In addition, the paper outlines some promising directions for the development of scientific knowledge of the legal nature of this anti-corruption tool and its functional purpose in the anti-corruption system.

Keywords: corruption; anti-corruption; anti-corruption expertise; object; subject; regulatory legal act; corruption-causing factor; corruption risk; regulatory defect; anti-corruption policy.

Cite as: Akunchenko EA. Retrospektiva i perspektiva ponimaniya obekta i predmeta antikorrupcionnoy ekspertizy [The Retrospective and Perspective of Understanding the Object and Subject of Anti-Corruption Expertise]. *Lex russica*. 2022;75(10):41-53. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.041-053. (In Russ., abstract in Eng.).

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее — антикоррупционная экспертиза) относится к числу основных компонентов инструментария действующего в Российской Федерации механизма противодействия коррупции. Представляя собой систему превентивного воздействия на линии детерминации проявлений коррупции¹, она направлена на исправление дефектов правового регулирования, способствующих возникновению и развитию коррупционных отношений в процессе правоприменения. Своевременное выявление и устранение коррупциогенных факторов в положениях действующих или проектируемых правовых актов позволяют ограничить возмож-

ности коррупционного поведения заинтересованных субъектов, тем самым предотвращая потенциальный вред от различного рода злоупотреблений «на дальних подступах»². Неслучайно необходимость реализации мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы в очередной раз актуализирована в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы³.

Конвенция ООН против коррупции⁴ устанавливает, что каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней (ч. 3 ст. 5). Большин-

¹ См.: Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2009. С. 223.

² См.: Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под ред. Н. В. Щедрина. Красноярск : СФУ, 2010. С. 241–258.

³ СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

ство исследователей традиционно рассматривают указанное положение в качестве основания международно-правовой легитимности института антикоррупционной экспертизы⁵, но в специальной литературе встречаются также другие мнения. В частности, как справедливо отмечают С. Д. Хазанов и М. С. Бахтина, в ч. 3 ст. 5 указанной Конвенции «не идет речи об экспертизе правотворческой деятельности — государства обязаны оценивать принятые документы и решения с точки зрения их способности противодействовать коррупции. Именно на основании этих документов можно судить о том, как вырабатывается и реализуется антикоррупционная политика и в какой мере правоприменительные органы учитывают антикоррупционные стандарты в своей повседневной деятельности»⁶. В свою очередь, этим может объясняться фактическое отсутствие положительного зарубежного опыта организации и проведения антикоррупционной экспертизы, который был бы заимствован и успешно использован в условиях российской действительности. По верному замечанию А. М. Цирина, «в большинстве европейских стран (Великобритания, Германия, Франция, скандинавские государства) отмеченная конвенционная норма была имплементирована посредством более глубокого проведения юридической экспертизы проектов правовых актов и анализа регуляторного воздействия. При этом проведения специальной антикоррупционной экспертизы в ее привычном для России понимании не предполагалось»⁷.

Исторически институт антикоррупционной экспертизы получил свое развитие преимуще-

ственно в странах постсоветского пространства в связи с осуществлением Стамбульского плана действий Сети ОЭСР⁸, а также принятием ряда антикоррупционных модельных законов на уровне СНГ⁹. Указанные международные правовые акты задали основные направления формирования национального законодательства, устанавливающего организационно-правовые основы антикоррупционной экспертизы. Вместе с тем инновационность данного института для отечественной правовой системы предопределила появление некоторых теоретико-прикладных проблем, которые не утратили своей актуальности. Одна из них — неоднозначность определения объекта и предмета антикоррупционной экспертизы.

Ретроспективный анализ специальной литературы позволяет выделить несколько научных подходов, предложенных отечественными учеными.

Исследователи, выступившие первопроходцами в процессе разработки организационно-правовой модели антикоррупционной экспертизы в России, называли в качестве предмета рассматриваемого вида экспертной деятельности либо сами нормативные правовые акты и их проекты, либо конкретные нормы в их содержании. Так, в 2007 г. по данному вопросу Э. В. Талапина указывала следующее: «В нашей стране по-прежнему нет “закона о законах”, который создал бы иерархию нормативных актов, что, собственно, не означает, что самой этой иерархии не существует. Следовательно, предметом антикоррупционной экспертизы могут быть как законодательные, так и подзаконные нормативные акты»¹⁰. Похожую терминологию

⁵ См.: Клюковская И. Н., Мелекаев Р. К. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Общество и право. 2011. № 5. С. 134–137; Мехтиханова Л. В. Недостатки законодательства об антикоррупционной экспертизе, проводимой органами прокуратуры // Мировой судья. 2012. № 7. С. 16–19; Гордиенко Д. А. Антикоррупционная экспертиза как способ противодействия коррупции: история проведения антикоррупционной экспертизы на современном этапе развития российского законодательства // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 41–46.

⁶ Хазанов С. Д., Бахтина М. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 59–60.

⁷ Цирин А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 139.

⁸ URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/istanbul-action-plan.htm> (дата обращения: 08.08.2022).

⁹ См.: Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: принят постановлением МПА СНГ от 15.11.2003 № 22-15 // Информационный бюллетень. 2004. № 33. Ст. 225; Модельный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»: принят постановлением МПА СНГ от 17.05.2012 № 37-12 // Там же. 2012. № 55. Ст. 189.

¹⁰ Талапина Э. В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 59.

также использовали в своих трудах С. В. Матковский¹¹, Ю. А. Тихомиров¹², С. Н. Шевердяев¹³ и др. При этом основная дискуссия о предмете антикоррупционной экспертизы разворачивалась вокруг приоритетности ее проведения в отношении тех или иных видов нормативных правовых актов (их проектов) в условиях ограниченности имеющихся ресурсов¹⁴.

Содержательное разграничение предмета и объекта антикоррупционной экспертизы одним из первых сформулировал А. В. Кудашкин. По его мнению, «*предметом* антикоррупционной экспертизы являются нормативные правовые акты и их проекты, разработанные органами государственной власти и местного самоуправления, а также нормы, содержащиеся в них, которые регулируют общественные отношения, являющиеся объектом экспертизы»¹⁵. В свою очередь, «*объектом* антикоррупционной экспертизы являются общественные отношения, на регулирование которых направлен исследуемый в целях выявления коррупциогенных факторов нормативный правовой акт или его проект»¹⁶. Автор не приводит аргументов, позволяющих определить теоретические основания для вывода о подобном разграничении категорий «предмет» и «объект» экспертизы, однако обращает внимание на существенную разницу между объектами судебной и антикоррупционной экспертизы, «поскольку первая, как правило, имеет дело с материальными носителями информации, а вторая — с нематериальной сферой общественных отношений»¹⁷.

Иную точку зрения по вопросу разграничения рассматриваемых категорий высказал С. М. Будатаров, который признает *объектом* антикоррупционной экспертизы норматив-

ные правовые акты или проекты нормативных правовых актов, но вместе с тем отмечает, что «антикоррупционная экспертиза должна проводиться в отношении всех правовых актов или их проектов, предусматривающих действия представителей власти, обязанных регулировать или охранять общественные отношения»¹⁸. Положения таких правовых актов (проектов правовых актов), которые, по сути, являются *предметом* антикоррупционной экспертизы, данный автор предлагает именовать «нормами бюрократического поведения» и выделяет следующие их виды:

- нормы бюрократического поведения, представляющие собой однократные действия представителей власти (например, принять заявление, проверить прописку, возбудить уголовное дело и т.д.);
- нормы бюрократического поведения, представляющие собой совокупность единичных действий представителей власти и образующие административные процедуры;
- нормы бюрократического поведения, представляющие собой совокупность административных процедур и образующие «стиль поведения представителей власти»¹⁹.

Подобное понимание объекта и предмета антикоррупционной экспертизы заслуживает внимания, поскольку позволяет иначе взглянуть на коррупциогенный потенциал дефектов правового регулирования, который не ограничивается пределами содержания отдельного правила поведения, установленного конкретным правовым актом, а распространяется на совокупность отношений в сфере государственного и муниципального управления. В специальной литературе обоснованно указывается на то, что

¹¹ Матковский С. В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы // Российский следователь. 2008. № 24. С. 27–30.

¹² Тихомиров Ю. А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 14–21.

¹³ Шевердяев С. Н. Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 20. С. 5–11.

¹⁴ См.: Южаков В. Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: методика, опыт и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 2. С. 11.

¹⁵ Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : научно-практическое пособие. М. : Норма : Инфра-М, 2012. С. 100.

¹⁶ Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 100.

¹⁷ Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 104.

¹⁸ Будатаров С. М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения : специализированный учебный курс. Саратов : СГЮА, 2013. С. 26.

¹⁹ См.: Будатаров С. М. Указ. соч. С. 26–27.

«для наиболее прицельного и оперативного выявления коррупционных технологий, которые основываются на использовании недостатков законодательных и иных нормативных правовых актов, требуется проведение мониторинга не только самих актов, но и практики их применения»²⁰. Как следствие, такой мониторинг дает возможность понять истинные цели и задачи определенной системы правовых предписаний и, в случае обнаружения в них коррупциогенных факторов, внести соответствующие юридико-технические корректировки.

Наиболее распространенным среди ученых, посвятивших свои труды изучению института антикоррупционной экспертизы, является подход, согласно которому объектом данного вида экспертной деятельности являются нормативные правовые акты и их проекты, а предметом — коррупциогенные факторы в их содержании. Подобное соотношение категорий «объект» и «предмет» обусловлено, с одной стороны, признанием антикоррупционной экспертизы видом юридической экспертизы, а с другой — положениями специального антикоррупционного законодательства, устанавливающего ее правовые и организационные основы.

Как отмечает П. А. Кабанов, объектом антикоррупционной экспертизы являются «нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов, подготовленные органами государственной власти, учреждениями и организациями различного уровня и ведомственной принадлежности, их должностными лицами и органами местного самоуправления»²¹. В свою очередь, относительно предмета антикоррупционной экспертизы данный автор указывает следующее: «Суть этого антикоррупционного инструмента сводится к поиску, обнаружению, фиксации, описанию и объяснению выявленных в исследуемом объекте типичных корруп-

циогенных факторов, являющихся предметом антикоррупционной экспертизы, а также в предложении мер по их устранению, локализации, ликвидации или нейтрализации»²².

Аналогичного подхода к определению объекта антикоррупционной экспертизы придерживаются Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, которые вместе с тем иначе понимают ее предмет с учетом положений теории судебной экспертизы: «Предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов составляют устанавливаемые на основе специальных знаний в различных областях науки и техники факты и обстоятельства, указывающие на наличие в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов»²³. Несмотря на несколько иную (прикладную) трактовку данного понятия, его центральным звеном остаются коррупциогенные факторы в положениях действующих и проектируемых нормативных правовых актов.

По результатам анализа действующего российского законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих организационно-правовые основы антикоррупционной экспертизы, Р. Р. Газимзянов пришел к выводу о том, что ее объектом являются «практически все нормативные акты, за исключением нормативного правового акта высшей юридической силы — Конституции Российской Федерации, а также международных нормативных правовых актов»²⁴. Данный автор не приводит собственного определения предмета антикоррупционной экспертизы, однако выводит представляющую интерес классификацию объектов экспертной деятельности, подразделяя их на *основные* и *дополнительные (факультативные)*. К первым, по его мнению, относятся непосредственно нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов, а ко

²⁰ Астанин В. В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. М. : Проспект, 2010. С. 7.

²¹ Кабанов П. А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 173.

²² Кабанов П. А. Юридино-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // NB: Административное право и практика администрирования. 2014. № 3. С. 62.

²³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2014. С. 69.

²⁴ Газимзянов Р. Р. Объект антикоррупционной экспертизы: понятие, содержание, виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 34.

вторым — иные правовые документы, не обладающие признаками нормативности (например, «документы организационно-правового характера и/или их проекты, а также договоры, контракты и иные документы, регулирующие гражданско-правовые отношения»)²⁵.

Приведенная классификация объектов антикоррупционной экспертизы отражает один из дискуссионных вопросов о противоречивости законодательства в сфере противодействия коррупции. С одной стороны, в п. 2 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁶ в числе мер по профилактике коррупции упоминается антикоррупционная экспертиза *правовых актов и их проектов*. С другой стороны, Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»²⁷ (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ) устанавливаются правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы особого вида официальных документов — *нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов*. Из этого следует, что на уровне специального регулирования объект антикоррупционной экспертизы был ограничен ввиду исключения из его объема действующих и проектируемых правовых актов, не обладающих признаком нормативности.

Полагаем, что в данном случае законодателем не самым удачным образом использован прием сужения предмета регулирования в целях экономии кадровых и организационных ресурсов подразделений органов власти и их должностных лиц, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы. Первоначально организационно-правовая

модель данного вида экспертной деятельности предполагала максимально широкий круг юридических актов, подлежащих антикоррупционной экспертизе, но ограниченных стадией проектирования²⁸. Впоследствии, как отметила Т. Я. Хабриева, принятие Федерального закона № 172-ФЗ существенно расширило объектную сторону антикоррупционной экспертизы, поскольку теперь «наряду с проектами нормативных правовых актов, экспертизе должны подвергаться действующие нормативные правовые акты»²⁹. Однако, по нашему мнению, данное нововведение должно было затронуть только компетенции органов, осуществляющих непосредственно нормотворческие или правоохранительные функции, но не деятельность независимых экспертов. Антикоррупционная экспертиза любых правовых актов и их проектов (за исключением документов ограниченного доступа) потенциально будет иметь позитивный профилактический эффект. Поэтому ее отнесение к числу основных мер профилактики коррупции в соответствии с п. 2 ст. 6 Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ представляется вполне логичным и терминологически непротиворечивым. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 172-ФЗ институты гражданского общества и граждане могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу только *нормативных* правовых актов и их проектов.

Некоторые исследователи указывают на то, что объекты антикоррупционной экспертизы исчерпывающим образом перечислены в ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ³⁰. С данной позицией вряд ли можно согласиться, поскольку указанная норма в первую очередь устанавли-

²⁵ См.: Газимзянов Р. Р. Дополнительные (факультативные) объекты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 29.

²⁶ СЗ РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

²⁷ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

²⁸ См.: постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» (утр. силу) // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1240 ; постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» (утр. силу) // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1241.

²⁹ Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 6.

³⁰ См.: Иванова Е. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как способ устранения коррупционных рисков // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 21–26.

вает перечень субъектов, обязанных проводить антикоррупционную экспертизу, а также определяет их компетенцию и формы экспертной деятельности. Кроме того, за рамками названной статьи находится институт независимой антикоррупционной экспертизы, которым гипотетически могут охватываться иные нормативные правовые акты и их проекты.

Таким образом, представленные выше доктринальные воззрения на объект и предмет антикоррупционной экспертизы в большинстве своем непротиворечивы, отражают различные стороны рассматриваемых явлений и позволяют сформировать относительно целостный понятийно-категориальный аппарат. Принимая за основу поддерживаемый значительным числом авторов подход, согласно которому под объектом антикоррупционной экспертизы следует понимать нормативные правовые акты и их проекты, а под предметом — коррупциогенные факторы, представляется необходимым рассмотреть перспективы развития данных концептуальных категорий.

Полагаем, что конструирование авторских определений объекта и предмета антикоррупционной экспертизы должно быть основано на достижениях философии и общей теории права, а также не может производиться в отрыве от положений действующего антикоррупционного законодательства. При этом процесс решения поставленной задачи, по нашему мнению, напоминает sudoku: несмотря на ограниченное количество исходных данных, игрок может восстановить все числа на поле, если проявит навыки логического мышления и будет опираться на полученные в начале игры подсказки.

Исследовательская работа в рамках модели «объект — предмет» является методологической нормой для теоретической юриспруденции, которая охватывает не только общую теорию права, но и любые юридические исследования, в том числе отраслевые, «направленные на разработку и организацию научных понятий, моделей, гипотез, проблем и других идеальных объектов»³¹. В связи с этим разработка понятия «объект антикоррупционной экс-

пертизы» не может опираться исключительно на положения действующего законодательства в сфере противодействия коррупции и должна учитывать сущностные характеристики данного вида экспертной деятельности. Моделирование идеального объекта позволит обозначить и по возможности снять напряжение между теорией и практикой антикоррупционной экспертизы.

Традиционно под объектом понимается то, что «противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности»³². Как отмечает В. Н. Протасов, «“объект” — это не просто какая-то часть объективной реальности, а такая ее часть, которая вступила во взаимодействие с субъектом, вовлечена в деятельность человека (практическую или познавательную)»³³. Данная логическая посылка позволяет нам индуктивно определить объект, исходя из круга взаимодействующих с ним субъектов антикоррупционной экспертизы, указанных в ст. 3 и 5 Федерального закона № 172-ФЗ. Полагаем, что прокуратура, Минюст, иные органы, организации и их должностные лица, а также независимые эксперты в рамках проведения антикоррупционной экспертизы могут «вступить во взаимодействие» только с содержанием нормативных правовых актов и их проектов, а не с общественными отношениями, которые урегулированы соответствующими нормами права. Согласимся с утверждением, что «недопустимо подменять понятие объекта юридического исследования (экспертизы) понятием предмета правового регулирования, т.е. правоотношениями»³⁴.

Вместе с тем подчеркнем, что наиболее распространенный подход к пониманию объекта антикоррупционной экспертизы исключительно как нормативных правовых актов или их проектов является несовершенным, поскольку в данном случае не охватываются так называемые «смешанные правовые акты», в которых одновременно можно выделить нормативное и ненормативное содержание. Как отмечается в специальной литературе, широкое распространение таких актов на практике, «хотя и вызывает нарекания с точки зрения юридической

³¹ Тарасов Н. Н. Объект и предмет науки как методологическая проблема современной юриспруденции // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 47.

³² Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 453.

³³ Протасов В. Н. Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 4. С. 20.

³⁴ Мелешко А. О. Объект и предмет антикоррупционной экспертизы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1. С. 159.

техники, тем не менее обосновано потребностями практической деятельности и независимо от нашего желания составляет существующую реальность»³⁵. Выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может стать подход, согласно которому следует признавать в качестве объекта антикоррупционной экспертизы не сами нормативные правовые акты и их проекты, а *нормативное содержание правовых актов и их проектов*.

Кроме того, необходимо также обратить внимание на то, что одним из принципов организации антикоррупционной экспертизы является «оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами» (п. 2 ст. 2 Федерального закона № 172-ФЗ). С учетом данного положения следует поддержать идею о том, что «объектом экспертизы коррупционности должны быть не только отдельные акты (проекты), но и законодательные разделы, иные элементы системы законодательства»³⁶. Очевидно, что отдельно взятая конкретная норма или нормативный правовой акт могут не проявлять своей коррупционности, однако в условиях фактического применения и во взаимодействии с иными нормативными правовыми актами они могут стать основой для возникновения или развития коррупционных отношений. Неслучайно одним из коррупционных факторов, перечисленных в действующей Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов³⁷ (далее — Методика), являются нормативные коллизии (пп. «и» п. 3). В связи с этим предлагается понимать под объектом антикоррупционной экспертизы не только нормативное содержание правовых актов и их проектов, но и *внешние функциональные связи правовых актов (проектируемые или существующие) в системе нормативного регулирования*.

Переходя к рассмотрению предмета антикоррупционной экспертизы, необходимо сказать следующее. Как отмечается в специаль-

ной литературе, основное структурное отличие предмета от объекта заключается в том, что «в предмет входят лишь главные, наиболее существенные (с точки зрения данного исследования) свойства и признаки»³⁸. В познавательном смысле разграничение предмета и объекта является относительным, поскольку зависит от содержания целей и задач, поставленных перед конкретным исследованием. Иными словами, объект исследуется на предмет чего-либо. К подобному выводу в аспекте научного осмысления объекта и предмета антикоррупционной экспертизы приходят некоторые авторы. В частности, следуя общетеоретическим положениям об экспертно-правовой деятельности, А. О. Мелешко делает лаконичный вывод о том, что «антикоррупционная экспертиза источника (формы выражения) права проводится на предмет наличия в нем коррупционных факторов»³⁹.

В целом поддерживая указанный подход, обозначим некоторые критические замечания. Исходя из ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 172-ФЗ, целью антикоррупционной экспертизы является выявление в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов коррупционных факторов и их последующее устранение. С учетом данного положения предметом антикоррупционной экспертизы было бы логично признать не только коррупционные факторы как дефекты правового регулирования, способные породить коррупционные отношения в процессе правоприменения, но и наиболее адекватные способы их устранения.

Проведенный нами анализ доктринальных подходов к пониманию предмета антикоррупционной экспертизы свидетельствует о том, что зачастую авторы упускают из виду вторую, не менее важную составляющую результата экспертной деятельности — конкретное предложение о способе устранения выявленных коррупционных факторов (ч. 2 ст. 3 и ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 172-ФЗ). Исследование нормативного содержания действующих или

³⁵ Гайворонская Я. В. Система правовых актов Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). 2013. № 8. С. 833–834.

³⁶ Кокотов А. Н., Родионова О. Н. Экспертиза закона субъекта РФ на коррупционность // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 168.

³⁷ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

³⁸ Философский энциклопедический словарь. С. 525.

³⁹ Мелешко А. О. Указ. соч. С. 161.

проектируемых правовых актов только на предмет наличия в них коррупциогенных факторов является неполноценным, поскольку не включает изучение *способов устранения выявленных коррупциогенных факторов и поиск среди них наиболее эффективных с точки зрения реализации мер по профилактике коррупции.*

Кроме того, рассмотрение в качестве предмета антикоррупционной экспертизы самих коррупциогенных факторов также представляется недостаточно точным. Анализ содержания Методики свидетельствует о том, что далеко не все перечисленные в ней коррупциогенные факторы обладают одинаковым коррупциогенным потенциалом. В связи с этим особую актуальность приобретают научные исследования, посвященные оценке коррупционных рисков (т.е. вероятности возникновения коррупционного поведения физических лиц, а равно коррупционной деятельности органов публичной власти и организаций⁴⁰), связанных с применением коррупциогенных правовых норм. Поэтому заслуживает внимания позиция М. С. Бахтиной о том, что «антикоррупционная экспертиза предполагает использование так называемого вероятностного (прогностического) подхода при оценке нормативных предписаний», коррупциогенность которых в значительной мере зависит от «характера общественных отношений, выступающих в качестве предмета правового регулирования, от вида и состава участников, реализующих права, обязанности, полномочия, от состава юридических средств, используемых для юридико-управленческого воздействия на общественные отношения и ряда иных факторов, которые способны оказать влияние на вывод о наличии коррупциогенного фактора»⁴¹.

Необходимость оценки *коррупциогенного потенциала нормативного содержания действующих или проектируемых правовых актов* обусловлена также тем, что далеко не всегда формальное выявление и устранение описанных в Методике коррупциогенных факторов способствуют снижению коррупционных

рисков в процессе правоприменения. Например, по справедливому замечанию В. В. Астанина, зачастую на практике эксперт сокращает или упрощает прием выявления такого коррупциогенного фактора, как «определение компетенции по формуле “вправе”», сводя его до обнаружения в анализируемом тексте искомого слова. «Между тем, если принять во внимание синонимическое значение слова “вправе”, сходство с ним проявится равнозначно в словах “может”, “определяет”, “устанавливает”, “решает (принимает решение)”»⁴². В то же время формулировка «вправе» принципиально не несет в себе коррупционных рисков в случае, когда основания для принятия соответствующих решений четко прописаны в действующем или проектируемом нормативном правовом акте.

Таким образом, ретроспективный анализ теоретических представлений об объекте и о предмете антикоррупционной экспертизы в современной российской юриспруденции позволил нам сформулировать следующие рабочие определения.

Объект антикоррупционной экспертизы — это внутреннее нормативное содержание правовых актов и их проектов, а также внешние функциональные связи правовых актов (проектируемые или существующие) в системе нормативного регулирования.

Предмет антикоррупционной экспертизы — это коррупциогенный потенциал внутреннего нормативного содержания и/или внешних функциональных связей правовых актов и их проектов, выбранных в качестве объекта антикоррупционной экспертизы, а также эффективность способов снижения или устранения такого потенциала.

Дальнейшее изучение рассматриваемого феномена и его институционализация позволят интегрировать методологию различных видов экспертной деятельности в рамках самостоятельного научного направления общей теории антикоррупционной безопасности⁴³. Предложенные нами рабочие определения объекта и предмета антикоррупционной экс-

⁴⁰ См.: Муниципальное правотворчество в IT-мерах антикоррупционной транспарентности : монография / под ред. И. А. Дамм, О. В. Роньжиной, Н. В. Щедрина. М. : Проспект, 2020. С. 68.

⁴¹ Бахтина М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Екатеринбург, 2021. С. 9.

⁴² Астанин В. В. Антикоррупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3. С. 7.

⁴³ См.: Дамм И. А. Предпосылки формирования теории антикоррупционной безопасности Российской Федерации // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 11. С. 1690–1709.

пертизы будут способствовать более глубокому пониманию правовой природы данного антикоррупционного инструмента, а также выявлению его функционального предназначения в системе противодействия коррупции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — М., 2009. — 382 с.
2. Астанин В. В. Антикоррупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 3. — С. 4–8.
3. Астанин В. В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. — М. : Проспект, 2010. — С. 6–11.
4. Бахтина М. С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. — Екатеринбург, 2021. — 231 с.
5. Будатаров С. М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения : специализированный учебный курс. — Саратов : СГЮА, 2013. — 118 с.
6. Газимзянов Р. Р. Дополнительные (факультативные) объекты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 4. — С. 27–30.
7. Газимзянов Р. Р. Объект антикоррупционной экспертизы: понятие, содержание, виды // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 4. — С. 32–35.
8. Гайворонская Я. В. Система правовых актов Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). — 2013. — № 8. — С. 830–839.
9. Гордиенко Д. А. Антикоррупционная экспертиза как способ противодействия коррупции: история проведения антикоррупционной экспертизы на современном этапе развития российского законодательства // Российская юстиция. — 2013. — № 12. — С. 41–46.
10. Дамм И. А. Предпосылки формирования теории антикоррупционной безопасности Российской Федерации // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 11. — С. 1690–1709.
11. Иванова Е. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как способ устранения коррупционных рисков // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 3. — С. 21–26.
12. Кабанов П. А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. — 2014. — № 8. — С. 172–182.
13. Кабанов П. А. Юрико-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // ВВ: Административное право и практика администрирования. — 2014. — № 3. — С. 61–71.
14. Ключовская И. Н., Мелекаев Р. К. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Общество и право. — 2011. — № 5. — С. 134–137.
15. Кокотов А. Н., Родионова О. Н. Экспертиза закона субъекта РФ на коррупциогенность // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 168–181.
16. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под ред. Н. В. Щедрина. — Красноярск : СФУ, 2010. — 323 с.
17. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : научно-практическое пособие. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 366 с.
18. Матковский С. В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы // Российский следователь. — 2008. — № 24. — С. 27–30.
19. Мелешко А. О. Объект и предмет антикоррупционной экспертизы // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 1. — С. 155–163.
20. Мехтиханова Л. В. Недостатки законодательства об антикоррупционной экспертизе, проводимой органами прокуратуры // Мировой судья. — 2012. — № 7. — С. 16–19.

21. Муниципальное правотворчество в IT-мерах антикоррупционной транспарентности : монография / под ред. И. А. Дамм, О. В. Роньжиной, Н. В. Щедрина. — М. : Проспект, 2020. — 352 с.
22. Протасов В. Н. Характеристика предмета и объекта исследования в диссертациях по юриспруденции // Вестник Российской правовой академии. — 2011. — № 4. — С. 18–22.
23. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2014. — 160 с.
24. Талапина Э. В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. — 2007. — № 5. — С. 52–66.
25. Тарасов Н. Н. Объект и предмет науки как методологическая проблема современной юриспруденции // Российский юридический журнал. — 2017. — № 6. — С. 40–48.
26. Тихомиров Ю. А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. — 2009. — № 10. — С. 14–21.
27. Философский энциклопедический словарь. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — 839 с.
28. Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. — 2009. — № 10. — С. 5–13.
29. Хазанов С. Д., Бахтина М. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // Российский юридический журнал. — 2016. — № 3. — С. 59–67.
30. Цирин А. М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — С. 138–145.
31. Шевердяев С. Н. Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 20. — С. 5–11.
32. Южаков В. Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: методика, опыт и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2008. — № 2. — С. 4–42.

Материал поступил в редакцию 12 августа 2022 г.

REFERENCES

1. Astanin VA. Antikorrupsionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty: dis. ... d-ra yurid. nauk [Russia's Anti-Corruption Policy: criminological aspects: Doctoral Dissertation]. Moscow; 2009. (In Russ.).
2. Astanin VA. Antikorrupsionnaya ekspertiza zakonodatelstva v razvitii praktiki i metodiki [Anti-corruption expertise of legislation in the development of practice and methodology]. *Monitoring of Law Enforcement*. 2016;3:4-8. (In Russ.).
3. Astanin VA. Obespechenie reprezentativnosti ekspertizy na korruptsiogennost proektov normativnykh pravovykh aktov [Ensuring the representativeness of the expertise on the corruption of draft regulatory legal acts]. In: Anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects. Moscow: Prospect Publ.; 2010. (In Russ.).
4. Bakhtina MS. Administrativno-pravovye osnovy antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov: dis. ... kand. yurid. nauk [Administrative and legal bases of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects: Cand. Sci. (Law) Thesis]. Yekaterinburg; 2021(In Russ.).
5. Budatarov SM. Antikorrupsionnaya ekspertiza pravovykh aktov i ikh proektov: ponyatie, poryadok provedeniya: spetsializirovannyi uchebnyy kurs [Anti-corruption expertise of legal acts and their drafts: the concept, the procedure for conducting a specialized training course]. Saratov: SSYuA Publ.; 2013. (In Russ.).
6. Gazimzyanov RR. Dopolnitelnye (fakultativnye) obekty antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov [Additional (optional) objects of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects]. *Russian Journal of Economics and Law*. 2010;4:27-30. (In Russ.).
7. Gazimzyanov RR. Obekt antikorrupsionnoy ekspertizy: ponyatie, sodержание, vidy [Object of anti-corruption expertise: concept, content, types]. *Russian Journal of Economics and Law*. 2009;4:32-35. (In Russ.).
8. Gayvoronskaya YaA. Sistema pravovykh aktov Rossiyskoy Federatsii [The system of legal acts of the Russian Federation]. *Lex russica*. 2013;8:830-839. (In Russ.).

9. Gordienko DA. Antikorrupsionnaya ekspertiza kak sposob protivodeystviya korruptsii: istoriya provedeniya antikorrupsionnoy ekspertizy na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo zakonodatelstva [Anti-corruption expertise as a way to counter corruption: the history of anti-corruption expertise at the current stage of development of Russian legislation]. *Russian Justice*. 2013;12:41-46. (In Russ.).
10. Damm A. Predposylki formirovaniya teorii antikorrupsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Prerequisites for the formation of the anti-corruption security theory of the Russian Federation]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021;11:1690-1709. (In Russ.).
11. Ivanova EL. Nezavisimaya antikorrupsionnaya ekspertiza kak sposob ustraneniya korruptsionnykh riskov [Independent anti-corruption expert examination as a means of elimination of corruption risks]. *State Power and Local Self-government*. 2022;3:21-26. (In Russ.).
12. Kabanov PA. Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov: opyt pravovogo regulirovaniya subektov Rossiyskoy Federatsii [Anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: experience of legal regulation of the subjects of the Russian Federation]. *Juridical Techniques*. 2014;8:172-182. (In Russ.).
13. Kabanov PA. Yuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost kak predmet antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i projektov normativnykh pravovykh aktov [[Legal and linguistic uncertainty as a subject of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts]. *NB: Administrative Law and Practice of Administration*. 2014;3:61-71. (In Russ.).
14. Klyukovskaya IN, Melekaev RK. Pravovaya priroda i printsipy kriminologicheskoy antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov [The legal nature and principles of criminological anti-corruption expertise of normative legal acts]. *Society and Law*. 2011;5:134-137. (In Russ.).
15. Kokotov AN, Rodionova ON. Ekspertiza zakona subekta RF na korruptsiogennost [Examination of the law of the constituent entity of the Russian Federation on corruption]. *Russian Juridical Journal*. 2008;4:168-181. (In Russ.).
16. Shchedrin NV. Kontseptualno-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti: monografiya [Conceptual and theoretical foundations of legal regulation and application of security measures: monograph]. Krasnoyarsk: SFU Publ.; 2010. (In Russ.).
17. Kudashkin AA. Antikorrupsionnaya ekspertiza: teoriya i praktika: nauchno-prakticheskoe posobie [Anti-corruption expertise: theory and practice: a scientific and practical guide]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2012. (In Russ.).
18. Matkovskiy SV. Pravovaya priroda antikorrupsionnoy ekspertizy [The legal nature of anti-corruption expertise]. *Russian Investigator*. 2008;24:27-30. (In Russ.).
19. Meleshko AO. Obekt i predmet antikorrupsionnoy ekspertizy [Object and subject of anti-corruption expertise]. *Omsk State University Journal. The series «Law»*. 2012;1:155-163. (In Russ.).
20. Mehtikhanova LA. Nedostatki zakonodatelstva ob antikorrupsionnoy ekspertize, provodimoy organami prokuratury [Shortcomings of the legislation on anti-corruption expertise conducted by the prosecutor's office]. *Magistrate Judge*. 2012;7:16-19. (In Russ.).
21. Damm IA, Ronzhina OV, Shchedrin NV (eds.). Munitsipalnoe pravotvorchestvo v IT-merakh antikorrupsionnoy transparentnosti: monografiya [Anti-corruption transparency: Monograph]. Moscow: Prospect Publ.; 2020. (In Russ.).
22. Protasov VN. Kharakteristika predmeta i obekta issledovaniya v dissertatsiyakh po yurisprudentsii [Characteristics of the subject and object of research in dissertations on jurisprudence]. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2011;4:18-22. (In Russ.).
23. Rossinskaya ER, Galyashina EI. Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh projektov: problemy teorii i praktiki: monografiya [Anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects: problems of theory and practice: monograph]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2014. (In Russ.).
24. Talapina EA. Ob antikorrupsionnoy ekspertize [Anti-corruption examination]. *Journal of Russian Law*. 2007;5:52-66. (In Russ.).
25. Tarasov NN. Obekt i predmet nauki kak metodologicheskaya problema sovremennoy yurisprudentsii [The object and subject of science as a methodological problem of modern jurisprudence]. *Russian Juridical Journal*. 2017;6:40-48. (In Russ.).
26. Tikhomirov Yu. Prakticheskie aspekty osushchestvleniya antikorrupsionnogo analiza i otsenki realizatsii pravovykh aktov [Practical aspects of the implementation of anti-corruption analysis and evaluation of the implementation of legal acts]. *Journal of Russian Law*. 2009;10:14-21. (In Russ.).

27. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Sov. entsiklopediya; 1983. (In Russ.).
28. Khabrieva TYa. Formirovanie pravovykh osnov antikorrupcionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov [Formation of the legal foundations of anti-corruption expertise of regulatory legal acts]. *Journal of Russian Law*. 2009;10:5-13. (In Russ.).
29. Khazanov SD, Bakhtina MS. Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak sredstvo snizheniya korruptsionnykh riskov [Anti-corruption expertise of normative legal acts as a mean to reduce corruption risks]. *Russian Juridical Journal*. 2016;3:59-67. (In Russ.).
30. Tsirin AM. Antikorrupcionnaya ekspertiza v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Anti-corruption expertise in Russia and foreign countries: comparative legal research]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2018;4:138-145. (In Russ.).
31. Sheverdyaev SN. Formirovanie osnov pravovogo regulirovaniya antikorrupcionnoy ekspertizy normativnykh aktov i voprosy sovershenstvovaniya ofitsialnoy metodiki ee provedeniya [Formation of the foundations of legal regulation of anti-corruption expertise of normative acts and issues of improving the official methodology of its implementation]. *Constitutional and Municipal Law*. 2009;20:5-11. (In Russ.).
32. Yuzhakov VN. Antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov: metodika, opyt i perspektivy [Anti-corruption expertise of regulatory legal acts: methodology, experience and prospects]. *Public Administration Issues*. 2008;2:4-42. (In Russ.).